

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 February 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 82/2019 относительно Валида Антуана Мубарака (Кувейт)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 22 февраля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Кувейта сообщение, касающееся Валида Антуана Мубарака. Правительство ответило на это сообщение 21 мая 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представления

Сообщение источника

а) Контекст

4. Валид Антуан Мубарак родился 26 апреля 1970 года; он имеет двойное гражданство Канады и Ливана. Г-н Мубарак обычно проживает в Салмии, Кувейт. У него есть паспорта, выданные Канадой и Ливаном.

5. С апреля 2006 года г-н Мубарак занимал должность директора по правовым вопросам крупного частного конгломерата («компаний»). Согласно сообщениям, из-за разногласий с сыном владельца компании г-н Мубарак в декабре 2017 года был уволен, после чего покинул Кувейт, вернувшись обратно в страну 3 апреля 2018 года примерно в 13 ч 00 мин. Он без каких-либо проблем въехал в Кувейт и был встречен водителем компании, который отвез его в предоставленную компанией квартиру, где ему было предложено сдать свой канадский паспорт, с тем чтобы компания могла, в порядке любезности, продлить срок его проживания в стране. Он передал свой канадский паспорт представителю компании, и, как сообщается, его ему так и не вернули.

б) Арест

6. Согласно источнику, 3 апреля 2018 года г-н Мубарак вошел в свою квартиру, а затем вышел на улицу примерно в 15 ч 30 мин, после чего был арестован на улице непосредственно перед своим домом несколькими сотрудниками Департамента уголовных расследований. Они насильно надели на него наручники и отвезли в полицейский участок Шувайха, не проинформировав его о причинах ареста. Они конфисковали у него три мобильных телефона и бумажник, кредитные карты и документы, удостоверяющие личность. На момент представления источником информации ни один из этих предметов не был возвращен и, вопреки статье 91 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 17 1960 года), не было составлено никаких протоколов об изъятии предметов.

7. Источник сообщает, что несколько часов спустя г-н Мубарак в наручниках был доставлен обратно в свою квартиру примерно десятью сотрудниками Департамента уголовных расследований. Насколько ему известно, у них не было ордера, и вместо того, чтобы попросить у него разрешения войти к нему в квартиру, они проникли в нее силой. Они конфисковали личные электронные предметы, такие как ноутбуки (заставив его дать пароли к ним) и папки с личными бумагами. Они не составили перечня изъятых предметов и не выдали квитанции об их изъятии. Ордер на обыск г-н Мубараку так и не был предъявлен.

8. Согласно источнику, после этого г-на Мубарака отвезли обратно в полицейский участок Шувайха, где ему показали две сигареты с каннабисом, которые, как утверждала полиция, нашли в его квартире. Ему также показали алкоголь, который, как они утверждали, был обнаружен в кладовой в его квартире. Как утверждается, они угрожали применением к нему насилия, отказывали ему в праве на доступ к адвокату и требовали, чтобы он признал наличие у него алкоголя и каннабиса.

9. Источник сообщает, что эти обвинения касаются мелкого правонарушения. Однако позже полиция задавала вопросы по поводу обвинений в растрате, которые, по всей видимости, были выдвинуты против него компанией. Г-н Мубарак пояснил, что его работа в компании всегда была честной и добросовестной, и он отказался признать в том, что полиция называла «должностным преступлением».

10. Согласно сообщениям, г-ну Мубарак в течение 48 часов отказывали в еде и не давали пить; кроме того, его неоднократно допрашивали в течение трех дней и двух ночей, когда он находился под стражей в Департаменте уголовных расследований в полицейском участке Шувайха. Несмотря на его просьбы, ему ни разу не разрешили позвонить, и ему было отказано в личных беседах с адвокатом. Телефонные звонки и посещения ему были разрешены только с 9 апреля 2018 года, после того как он провел шесть дней в одиночной камере и без связи с внешним миром. Источник утверждает, что это противоречит статье 60-бис Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что во время содержания под стражей в полиции обвиняемому должно быть разрешено связаться со своим адвокатом и сообщить другому лицу о своем местонахождении.

с) Содержание под стражей

11. Источник указывает, что 5 апреля 2018 года г-н Мубарак был переведен в тюрьму, где с ним обращались должным образом и гуманно, за исключением тех дней, когда его доставляли в суд.

12. Источник сообщает, что г-ну Мубарак принудительно побрили голову, чтобы он выглядел как уголовник. Всякий раз, когда его вывозили из тюрьмы и доставляли на слушания в суд, его связывали запястьями и лодыжками с другими заключенными, везли в суд в переполненном автобусе и не кормили в течение целого дня.

13. Источник сообщает, что адвокат г-на Мубарака не получал уведомлений о его доставке в суд, за исключением слушания, состоявшегося 9 мая 2018 года. В этом случае его адвокату не разрешили поговорить с судьей с целью ходатайствовать об освобождении под залог. Однако были заслушаны аргументы обвинения и адвоката компании против освобождения под залог. Г-ну Мубарак не было разрешено общаться со своим адвокатом в суде, а консульские визиты канадских и ливанских дипломатов, как сообщается, не были разрешены, поскольку это дело находилось на «этапе следствия».

14. Согласно источнику, одно из двух дел против г-на Мубарака связано с обвинениями, выдвинутыми против него компанией. Источник утверждает, что компания оказывала влияние на действия полиции и судов, если не руководила этими действиями. Источник добавляет, что компания сообщила полиции о местонахождении г-на Мубарака, с тем чтобы его можно было арестовать. На второй день содержания г-на Мубарака под стражей в полиции, 4 апреля 2018 года, в полицейском участке присутствовал адвокат, нанятый компанией для дачи указаний сотрудникам Департамента уголовных расследований, производившим арест.

15. Источник сообщает, что второй адвокат, представлявший компанию, прибыл в тюрьму и попросил поговорить с г-ном Мубарак в отсутствие его адвоката, от чего г-н Мубарак отказался. Также появился второй представлявший компанию адвокат, которому было разрешено выступить с ходатайством об отказе в освобождении под залог, с чем он успешно справился. Как сообщается, г-н Мубарак видел, как тот встречался с сотрудниками полиции и передавал документы по этому делу. Второй адвокат также опротестовал ходатайства г-на Мубарака и его адвоката, выступавших в закрытом порядке.

16. Согласно источнику, очевидно, что компания, находясь в процессе трудового спора с г-ном Мубарак, имела конфликт интересов в этом деле и, тем не менее, власти допустили, чтобы она играла привилегированную роль в его судебном преследовании, в том числе могла выступать в суде в ходе слушания по вопросу об освобождении под залог. Источник утверждает, что компания имеет право возбудить гражданский иск в связи с должностным преступлением в соответствии с кувейтским законодательством, однако она не имеет права на то, чтобы ее разногласия с г-ном Мубарак были преобразованы в уголовный иск, поданный государством. Источник отмечает, что заявление о «должностном преступлении», по всей видимости, было сделано компанией в полиции в устной форме 3 апреля 2018 года и что в это же время компания подала гражданский иск, утверждая, что в 2012 году г-н Мубарак в качестве главного юриста компании подписал контракт в интересах

иностранной компании, в которой он имел свои интересы. Это утверждение г-н Мубарак отрицает.

17. Второе из двух дел в отношении г-на Мубарака связано с хранением алкоголя и каннабиса, обнаруженных сотрудниками Департамента уголовных расследований в его доме 3 апреля 2018 года. В соответствии с кувейтским законодательством это равносильно преступлению «джунха», которое представляет собой проступок и не может служить оправданием для отказа в освобождении под залог не имеющего ранее судимости лица и его содержания под стражей до суда в течение нескольких месяцев.

d) Судебные слушания

18. Согласно источнику, два обвинения против г-на Мубарака рассматривались отдельно. Дело о должностном преступлении было передано на рассмотрение судьи 24 июня 2018 года, и обвиняемому было предоставлено освобождение под залог в размере 5 000 кувейтских динаров, несмотря на возражения адвоката компании. Однако это не дало ему возможности выйти из тюрьмы, поскольку он продолжал содержаться под стражей по обвинению в хранении каннабиса. Ему была предоставлена возможность освобождения под залог по этому обвинению только 5 июля 2018 года. Источник добавляет, что к моменту освобождения из тюрьмы срок его произвольного задержания составлял 93 дня.

19. Источник сообщает, что следующее слушание по делу о должностном преступлении было назначено на 22 июля 2018 года. Это было формальное процедурное досудебное слушание, на котором г-н Мубарак не был обязан присутствовать. Адвокаты обеих сторон – г-н Мубарака и компании – представили документы и направили запросы о раскрытии информации. В целях подготовки защиты г-на Мубарака, в том числе в связи со сложным утверждением о том, что он переводил деньги через иностранную компанию, его адвокаты пытались получить доступ к его ноутбуку и личным бумагам, изъятых полицией, а также к документам досье обвинения, которые не были переданы защите. Они также просили, чтобы обвинение предоставило возможность провести перекрестный допрос сотрудника полиции, который утверждал, что г-н Мубарак сразу же признал совершение преступления. Кроме того, они просили провести осмотр ноутбуков и мобильных телефонов подсудимого судебно-медицинским экспертом.

20. Источник сообщает, что слушания начались в 10 ч 30 мин 22 июля 2018 года и продолжались всего 45 минут, поскольку защита подала свои ходатайства, а обвинение представило несколько собственных ходатайств, представив ряд новых доказательств. Ни одна из сторон не предполагала, что слушание будет касаться существа дела. Адвокаты г-на Мубарака не были привлечены к подготовке защиты и не сделали этого. Судья ненадолго покинул зал, создав впечатление, что он собирался вынести решение по промежуточным ходатайствам. Он вернулся с обвинительным приговором и приговорил г-на Мубарака к максимальному тюремному заключению сроком на два года с каторжными работами за совершение должностного преступления. Судья заявил, что приговор вступает в силу немедленно, без освобождения под залог в ожидании апелляции. В этой связи судья, как сообщается, сослался на решение Кассационного суда, создавшее, по его мнению, прецедент для суда первой инстанции, который может приступить к вынесению приговора без обязательства рассматривать доводы защиты, если судья удовлетворен доводом обвинения.

21. Согласно источнику, слушания не соответствовали стандартам справедливого судебного разбирательства, предусмотренным в статьях 9 и 14 Пакта. Источник утверждает, что тот факт, что г-н Мубарак был приговорен к тюремному заключению в его отсутствие и без предоставления его адвокатам возможности обеспечить его защиту или подготовить ее вместе с г-ном Мубараком, означает, что последующее содержание под стражей автоматически было произвольным.

22. В этой связи источник подчеркивает, что в кувейтском законодательстве ничего не говорится о том, как судья должен действовать после того, как приступит к рассмотрению дела. Насколько понимает источник, никаких процессуальных норм, фактически требующих, чтобы судья заслушивал защиту до вынесения приговора,

не существует; это просто делается исходя из очевидного соображения справедливого подхода. Независимо от того, действовал ли судья вопреки кувейтским процессуальным нормам или нет, он, безусловно, нарушил положения Пакта в отношении справедливого судебного разбирательства.

23. Источник сообщает, что апелляция г-на Мубарака была заслушана в Апелляционном суде 13 августа 2018 года. Его адвокат, как было указано, пытался провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, в том числе свидетеля-эксперта и следователя, и просил раскрыть соответствующие документы, необходимые для установления невиновности г-на Мубарака. Суд отложил свое решение до 27 августа 2018 года – даты, когда он подтвердил решение суда низшей инстанции.

24. Источник добавляет, что 11 декабря 2018 года Кассационный суд отклонил апелляцию г-на Мубарака и подтвердил приговор и наказание в виде двух лет тюремного заключения с каторжными работами. Согласно источнику, Кассационный суд отказался приобщить к делу какие-либо аргументы, выдвинутые адвокатами г-на Мубарака, в частности по вопросу о справедливом судебном разбирательстве в ходе слушаний в суде низшей инстанции. Не были изучены доводы о том, что ему не были разрешены доступ к документам, перекрестный допрос свидетеля полиции, дача свидетельских показаний от своего имени или вызов свидетелей и предъявление документов, подтверждающих его невиновность. Суд просто применил правило, согласно которому, поскольку г-н Мубарак не явился в день слушаний, его возражения против вердикта не могли быть заслушаны.

25. Что касается второго дела, когда в квартире г-на Мубарака были обнаружены две сигареты с каннабисом, то по нему приговор был вынесен 6 декабря 2018 года, и г-н Мубарак был приговорен к четырем годам тюремного заключения. Источник добавляет, что две сигареты были найдены в помещении, которое г-н Мубарак не занимал в течение четырех месяцев, а анализ крови на момент ареста был отрицательным на наркотики и алкоголь. Хотя алкоголь, который, как утверждается, был обнаружен в квартире, он не был включен в качестве вещественного доказательства; в качестве такового было указано небольшое количество каннабиса (4,6 грамма).

26. Источник добавляет, что за этот вид преступлений, когда нет предположений о незаконной торговле, а обвиняемый является добропорядочным гражданином, обычно выносятся приговор, предусматривающий привлечение к общественным работам или штраф. Источник утверждает, что наказание в виде четырех лет тюремного заключения несоразмерно данному правонарушению, а это означает, что последующее лишение свободы было произвольным. Не было никаких доказательств того, что каннабис принадлежал ему; при этом имелись свидетельства того, что у него не обнаружено следов недавнего потребления наркотиков. Источник приходит к выводу о необоснованности и несоразмерности решения с учетом незначительного объема обнаруженного каннабиса и обычного наказания, применяемого в подобных случаях.

27. Согласно источнику, в сентябре 2019 года г-ну Мубараку удалось покинуть Кувейт, и ему было разрешено въехать в другую страну, хотя он по-прежнему подлежит тюремному заключению в Кувейте, и Кувейт может направить запрос об экстрадиции. Источник утверждает, что Кувейт уже добивался его ареста через Международную организацию уголовной полиции и возбудил против него новые уголовные дела.

e) Юридический анализ

i) Общие соображения

28. Источник утверждает, что факты по настоящему делу представляют собой нарушения различных положений Всеобщей декларации прав человека, в частности статей 7, 9, 10 и 11, и нарушения статей 9 и 14 Пакта. Эти нарушения являются достаточно серьезными, чтобы придать лишению г-на Мубарака свободы произвольный характер. Кроме того, имели место серьезные нарушения Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы

то ни было форме, в частности принципов 1, 2, 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 16 (2), 17, 18 и 21.

29. Источник утверждает, что принцип равенства сторон подрывается статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса, которая позволяет третьим гражданским истцам, также называемым потерпевшими, становиться «совместными истцами»: по сути, гражданский истец становится стороной расследования, поддерживающей обвинение. Источник добавляет, что это приводит к несправедливости, поскольку компании, имеющей интерес в этом деле, разрешается возбуждать полицейское расследование, а затем присоединяться к нему, делиться информацией, к которой г-ну Мубараку не был разрешен доступ, и выступать в суде при обсуждении его ходатайства об освобождении под залог, манипулируя, таким образом, уголовным разбирательством.

30. Источник добавляет, что статьи 111 и 112 Уголовно-процессуального кодекса, разрешающие лицам, выдвигающим обвинения, участвовать в судебном преследовании, являются крайне несправедливыми. Источник также добавляет, что государство фактически позволило использовать уголовное судопроизводство в целях решения вопросов по гражданскому иску или, по крайней мере, вынесения решения по делу о несправедливом увольнении в пользу работодателя. Источник отмечает, что порядок взаимоотношений г-на Мубарака с его работодателем, включая положение о том, что все споры должны решаться в соответствии с английским правом, подробно изложен в его трудовом договоре.

31. Источник утверждает, что вынесенный приговор и решение по апелляции г-на Мубарака равносильны очевидному и вопиющему отрицанию его права на справедливое судебное разбирательство. Он был однозначно лишен возможности оспорить доказательства обвинения и выступить в свою защиту. Источник добавляет, что в этом деле также ставится под сомнение равенство состязательных возможностей г-на Мубарака и гражданского истца, который фактически выступает в качестве стороны обвинения.

32. Источник отмечает, что право на справедливое судебное разбирательство и его основные компоненты содержатся в Конституции Кувейта, которая гарантирует равенство перед законом, презумпцию невиновности и защиту необходимых гарантий осуществления права на защиту (статьи 29 и 34). Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс подкрепляет эти положения, наделяя защиту конкретными правами на перекрестный допрос свидетелей обвинения, вызов собственных свидетелей, выступление с заключительными заявлениями и представление материалов в связи с вынесением приговора. Однако, согласно источнику, в данном случае все эти процедурные меры защиты были нарушены.

33. Источник также отмечает, что основные средства защиты права на справедливое судебное разбирательство в международном праве закреплены в пунктах 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта, к которому Кувейт присоединился в 1996 году. В этой связи источник указывает, что в случае отказа в осуществлении основных элементов права на справедливое судебное разбирательство, таких как право на оспаривание версии обвинения и представление защиты или право на вызов и допрос свидетелей, тот факт, что другие элементы этого права были соблюдены, не имеет значения. Таким образом, тот факт, что от имени г-на Мубарака выступал адвокат, не означает, что ему были предоставлены средства правовой защиты в связи с серьезными нарушениями принципа справедливого судебного разбирательства, выявленными в данном деле.

ii) Касательно обвинений в совершении должностного преступления

34. Источник напоминает, что в суде первой инстанции было проведено два слушания. На первом, очень коротком слушании, состоявшемся 24 июня 2018 года, было выдвинуто обвинение в совершении должностного преступления; г-н Мубарак отрицал факт совершения преступления, и суд рассмотрел вопрос о его освобождении под залог. Помимо вопроса об освобождении под залог на первом слушании не рассматривалось никаких других вопросов, и рассмотрение дела было отложено. Слушание длилось не более трех–четырёх минут.

35. Источник также отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство Кувейта предусматривает «этап расследования» без каких-либо фиксированных сроков, в ходе которого обвинение не обязано предъявлять защите имеющиеся у него доказательства, при этом не существует презумпции права на освобождение под залог. Кроме того, кувейтское законодательство не содержит положений о гарантиях: г-н Мубарак не может предложить суду поручительство своих друзей или денежный залог в качестве доказательства того, что он предстанет перед судом. Это серьезный недостаток, в результате которого большинству подозреваемых отказывают в освобождении под залог на стадии расследования.

36. Источник добавляет, что единственным слушанием, которое могло бы приравняться к судебному разбирательству по делу г-на Мубарака, было второе и заключительное слушание в суде первой инстанции, состоявшееся 22 июля 2018 года. Согласно источнику, к этому моменту было очевидно, что обвинение в должностном преступлении является серьезным и сложным. Поскольку обвинение не представило доказательств, на которые оно планировало опираться при вынесении приговора г-ну Мубараку, предполагалось, что, по сути, это будет предварительное слушание для получения процессуальных инструкций. Суд не потребовал присутствия г-на Мубарака, поэтому он и не явился.

37. Источник сообщает, что на этом слушании от имени компании выступали два адвоката, которые фактически взяли на себя функцию обвинения. Именно они, а не прокурор, выступили против г-на Мубарака, призвав суд вынести ему «самый суровый приговор». Каждый из них представил материалы с доказательствами против г-на Мубарака. Как сообщается, именно эти доказательства, состоящие из сотен страниц документов, которые защита не видела, суд использовал для осуждения г-на Мубарака.

38. Согласно источнику, после этого адвокаты г-на Мубарака направили представления, ограничившись лишь процедурными ходатайствами, которые позволили бы им оспорить обвинение и обеспечить защиту г-на Мубарака. Они обратились с просьбой вызвать основных свидетелей обвинения для проведения перекрестного допроса, просили ознакомить их с доказательствами, на которые опиралось обвинение, чтобы доказать вину г-на Мубарака, и ходатайствовали о предоставлении им возможности изложить имеющиеся у заявителя доказательства в свою защиту. Им также требовалось время, чтобы иметь возможность рассмотреть доказательства, которые были им представлены незадолго до этого.

39. Источник добавляет, что на этом слушание закончилось. Не было вызвано ни одного свидетеля, не было вынесено ни одного постановления по ходатайствам защиты, а также не было возможности оспорить показания обвинения или документы, на которых оно основывалось. Судья продолжил рассмотрение других дел из своего списка, после чего покинул зал суда. Вскоре после этого судья вернул аннотированный список всех дел, которыми он занимался в тот день, отметив по каждому делу итог разбирательства в этот день. Таким итогом по делу г-на Мубарака стал незамедлительно вступавший в силу приговор, предусматривавший два года тюремного заключения и каторжные работы.

40. Согласно источнику, позже судья вынес письменное решение. В нем ничего не говорилось о том, что г-ну Мубараку было отказано в его праве оспорить обвинение и представить свою защиту. Что касается ходатайств защиты, поданных в ходе слушания, то судья лишь указал, что «адвокат подсудимого представил несколько ходатайств, которые были внимательно изучены и приняты во внимание судом». Однако судья не предпринял никаких попыток объяснить, почему он решил осудить и приговорить г-на Мубарака, не приступив к рассмотрению дела по существу.

41. Источник отмечает, что в заключительной части письменного решения судья указал, что его решение было вынесено в присутствии «обеих сторон». Однако, как отмечалось выше, суд не потребовал явки г-на Мубарака в суд 22 июля 2018 года, и тот не сделал этого, хотя и был представлен адвокатом.

42. Источник сообщает, что адвокаты г-на Мубарака оспорили обвинительный приговор в Апелляционном суде на том основании, что ему было отказано в праве на

справедливое судебное разбирательство, а также на других основаниях, которые были отклонены. Апелляционный суд сослался на принцип, согласно которому «суд первой инстанции должен заслушивать показания свидетелей и рассматривать все представленные элементы». Однако Апелляционный суд пришел к выводу, что суд первой инстанции рассмотрел дело «вдумчиво и с должным вниманием». Апелляционный суд заявил, что осуждение является обоснованным, поскольку г-н Мубарак признал преступление. Однако сам суд первой инстанции ранее признал, что г-н Мубарак отверг это утверждение.

43. Согласно источнику, 11 декабря 2018 года Кассационный суд отклонил ходатайство г-на Мубарака, не рассмотрев его по существу, на том основании, что он не присутствовал на слушаниях.

44. Источник утверждает, что судебные документы по этому делу свидетельствуют о вопиющем отказе г-ну Мубараку в праве на справедливое судебное разбирательство согласно внутреннему и международному праву. Источник добавляет, что произвольное отклонение ходатайств защиты и решение приступить к процессу осуждения и вынесения приговора лишили г-на Мубарака презумпции невиновности и помешали ему рассмотреть возбужденное против него дело и оспорить его.

45. Источник далее утверждает, что, помимо нарушения права г-на Мубарака на справедливое судебное разбирательство, его право не быть незаконно лишенным свободы постоянно игнорировалось. Действительно, можно привести следующие свидетельства явных нарушений положений Уголовно-процессуального кодекса: приказ следователя об аресте г-на Мубарака без веских доказательств (статья 62); непредоставление письменных оснований для его ареста (статья 74-бис); невключение полицией в протокол предметов, изъятых во время обыска в его квартире (статья 91); непредоставление ему копии протокола обыска (статья 91); отказ ему в праве на доступ к адвокату наедине в полицейском участке (статья 74-бис); непредоставление следователем оснований для содержания его под стражей до суда (статья 74-бис); нарушение 10-дневного срока содержания под стражей по делам о мелких правонарушениях (статья 69); отказ в предоставлении ему возможности поговорить со своими адвокатами наедине перед началом слушаний по вопросу о продлении срока содержания под стражей (статья 74-бис); отказ в его освобождении до истечения 10-дневного срока продления его содержания под стражей (статья 69); отказ в его освобождении до истечения 30-дневного срока продления его содержания под стражей (статья 70); неограничение срока предварительного заключения таким периодом, который необходим для целей расследования (статьи 69 и 70); незаслушивание свидетелей и экспертов, а также отказ от рассмотрения доказательств после его отказа признавать свою вину (статьи 162–171); и нерассмотрение заявлений, касающихся наказания, сделанных до вынесения приговора (статья 172).

iii) Касательно обвинений, связанных с наркотиками

46. Источник напоминает, что против г-на Мубарака было возбуждено отдельное, но связанное с другим разбирательство по факту хранения незначительного количества каннабиса (менее 5 граммов), в ходе которого вновь были допущены явные нарушения его права на справедливое судебное разбирательство. 6 декабря 2018 года г-н Мубарак был приговорен за это преступление к четырем годам тюремного заключения, что является крайне несоразмерным по кувейтским стандартам наказанием.

47. Говоря о судебном решении, источник указывает, что осуждение г-на Мубарака основывалось на показаниях сотрудника полиции, которому он якобы признался в хранении каннабиса, хотя фактические показания не были приобщены к делу. Г-н Мубарак отрицал факт такого признания, и в решении было подтверждено, что, как только ему удалось получить адвоката, он недвусмысленно отклонил данное обвинение. В свою защиту он заявил, что в течение четырех месяцев не находился в помещении, в котором были найдены сигареты, и что анализ на наркотики, проведенный при его аресте в день его возвращения в Кувейт, не показал никаких следов наркотиков.

48. Источник добавляет, что, отвергая защиту г-на Мубарака, суд опирался на неподтвержденное заявление сотрудника полиции, которое на тот момент не было запотоколировано независимым образом, и проигнорировал доказательства защиты в поддержку г-на Мубарака, которые были отвергнуты как «попытка избежать наказания». Иными словами, суд, как сообщается, не взял на себя никакого бремени доказывания и просто полагался на заявление полиции. Источник утверждает, что это было несправедливое осуждение и что принцип равенства состязательных возможностей и необходимость справедливого рассмотрения материалов защиты были проигнорированы, и все это усугублялось непропорционально суровым приговором.

Ответ правительства

49. Рабочая группа 22 февраля 2019 года в рамках своей обычной процедуры представления сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить к 23 апреля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Мубарака и любые комментарии по утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Мубарака.

50. Правительство 25 февраля 2019 года обратилось с просьбой о продлении крайнего срока для представления своего ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила срок представления правительством ответа на один месяц – до 23 мая 2019 года. Правительство представило свой ответ на сообщение 16 и 21 мая 2019 года.

51. Правительство утверждает, что Кувейт является ведущим государством в регионе в плане обеспечения свободы выражения мнений, различных свобод, а также разделения и независимости властей, включая судебную власть, избранный парламент и свободные средства массовой информации, что подчеркивает статус прав человека в стране. Нормы в области прав человека отражены в Конституции, Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, Законе о пенитенциарных учреждениях (№ 26 от 1962 года) и других законодательных актах, которые применяются судебными органами, состоящими из уголовных судов и прокуратуры. В частности, правительство подчеркивает, что статья 34 Конституции предусматривает право на презумпцию невиновности, действующее до тех пор, пока виновность не будет доказана в суде, и право на защиту.

52. Правительство считает, что обвинение и судебное разбирательство в связи с хранением наркотиков и должностным преступлением нельзя маскировать под вопросы прав человека. Правительство ссылается на явные несоответствия в утверждениях источника, включая следующее: радушный прием, оказанный компанией г-ну Мубараку по его возвращении в Кувейт 3 апреля 2018 года после его предыдущего увольнения в декабре 2017 года; отрицание факта хранения наркотиков с последующим заявлением о том, что вменяемое в вину хранение наркотиков является всего лишь незначительным правонарушением; сообщения об отказе в предоставлении еды и воды в течение 48 часов, что противоречит действующему законодательству, отсутствие сообщений о последствиях такого отказа для его здоровья и гуманное в остальном обращение, применявшееся к нему во время содержания под стражей; и предполагаемое влияние, оказываемое компанией на обвинение, и ее участие в расследовании и судебном разбирательстве, которое правительство считает сомнительным и нереалистичным.

53. Правительство сообщает, что компания уведомила о краже г-ном Мубараком из ее офиса четырех электронных устройств хранения данных (жестких дисков) и ноутбука. Рассмотрение этого случая было передано в суд первой инстанции, и было назначено слушание. Департамент уголовных расследований мухафазы Эль-Асима арестовал г-на Мубарака 3 апреля 2018 года в связи с двумя отдельными делами о мелких правонарушениях, связанными с должностным преступлением и воровством, после получения необходимого разрешения от Государственной прокуратуры. Г-н Мубарак признал свою ответственность в первом случае и отрицал

ответственность во втором, а также указал местонахождение похищенных предметов. Сотрудники, проводившие обыск в его доме, обнаружили алкогольные напитки и две сигареты, предположительно содержащие наркотические вещества.

54. Правительство добавляет, что конфискованные предметы г-на Мубарака были помещены в Следственное бюро в полицейском участке Шувайха, а его адвокат не забрал их, когда его пригласили сделать это. Позднее забрать их зашел новый адвокат г-на Мубарака, которого также попросили забрать ливанский проездной документ г-на Мубарака в Департаменте уголовных расследований Эль-Асимы, но он не сделал этого.

55. Согласно правительству, г-ну Мубараку предъявлены два обвинения. Первое из них – совершение должностного преступления. Суд первой инстанции в присутствии г-на Мубарака приговорил его к двум годам лишения свободы с отбыванием трудовой повинности и распорядился депортировать его после отбытия наказания. Г-н Мубарак был официально освобожден 27 июня 2018 года под залог в размере 5 000 кувейтских динаров, и ему было запрещено выезжать из страны до вынесения решения по апелляции. Апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции, а Кассационный суд отклонил ходатайство.

56. Второе обвинение касалось хранения или приобретения наркотических веществ в целях потребления. Г-н Мубарак был освобожден под залог в 500 кувейтских динаров. Суд первой инстанции приговорил его заочно к четырем годам тюремного заключения с отбыванием трудовой повинности и к выплате штрафа в размере 1 000 кувейтских динаров, а также вынес постановление о конфискации арестованного имущества и депортации г-на Мубарака после отбытия наказания. Апелляционный суд постановил, что рассмотрение апелляции, поданной прокуратурой, должно быть приостановлено до истечения даты представления возражения против нее или определения, вынесения судебного решения и истечения даты подачи апелляции.

57. Правительство заявляет, что г-н Мубарак незаконно покинул Кувейт, когда апелляция в отношении его приговора находилась в процессе рассмотрения.

58. Правительство также утверждает, что статья 5 Закона о пенитенциарных учреждениях требует, чтобы все тюрьмы вели учет жалоб и просьб заключенных, однако г-н Мубарак никаких жалоб не подавал. В течение всего периода содержания под стражей с ним обращались должным образом и гуманно.

59. Согласно правительству, бритье головы г-на Мубарака по соображениям здоровья и безопасности было разрешено в соответствии со статьей 20 Указа № 25 1979 года о внутреннем тюремном распорядке. Для транспортировки заключенных к внешним местам используются кондиционированные и безопасные автобусы.

60. Для демонстрации соблюдения права г-на Мубарака на посещения Министерство внутренних дел представило выписку из журнала, в котором регистрировались регулярные посещения г-на Мубарака в период с 9 апреля 2018 года по 3 июля 2018 года представителями посольства Канады, его адвокатом, членами его семьи и друзьями, а также представителями Англиканской церкви.

61. Правительство также отмечает, что в случае неправомерных и незаконных действий со стороны сотрудника полиции жалоба на него может быть подана любым лицом в Отдел по рассмотрению жалоб Генерального департамента по надзору и инспекциям. После этого проводятся необходимые расследования, и в случае обнаружения нарушения предпринимаются соответствующие правовые меры. Согласно правительству, г-н Мубарак ни разу не обращался с жалобой на действия каких-либо сотрудников полиции в связи с вышеупомянутыми утверждениями и замечаниями.

62. Дополнительная информация, представленная Министерством юстиции и Государственной прокуратурой, подтверждает предыдущие представления правительства. В случае, связанном с должностным преступлением, компания подала жалобу на то, что г-н Мубарак осуществлял незаконные переводы средств в качестве оплаты юридических консультационных услуг другой компании, которой он владел. В июле 2018 года суд первой инстанции приговорил г-на Мубарака к двум годам

тюремного заключения с отбыванием трудовой повинности и распорядился депортировать его после отбытия наказания. Г-н Мубарак обжаловал это решение, и 13 августа 2018 года Апелляционный суд приостановил исполнение приговора в ожидании решения по апелляции, но 27 августа 2018 года оставил решение в силе. Он вновь подал апелляцию, но 11 декабря 2018 года апелляция была отклонена, поскольку г-н Мубарак на слушание не явился.

63. Министерство также утверждает, что вещественные доказательства, приведшие к обвинениям в хранении наркотиков, были изъяты в месте проживания г-на Мубарака во время обыска во исполнение ордера, выданного Государственной прокуратурой по вышеупомянутому делу о должностном преступлении на предмет обнаружения компьютеров и документов, связанных с переводом денежных средств от компании его собственной корпорации. 6 декабря 2018 года суд заочно приговорил г-на Мубарака к четырем годам тюремного заключения с отбыванием трудовой повинности и штрафу в размере 1 000 кувейтских динаров, и распорядился депортировать его после отбытия наказания. Прокуратура подала апелляцию, и 11 февраля 2019 года Апелляционный суд постановил приостановить слушания по апелляции до истечения даты представления возражения против нее или определения, вынесения судебного решения и истечения даты подачи апелляции.

Дополнительные замечания источника

64. Рабочая группа 17 мая 2019 года препроводила ответ правительства источнику и просила его представить не позднее 3 июня 2019 года комментарии или замечания к ответу правительства. 10 июня 2019 года источник представил дополнительные комментарии в связи с ответом правительства.

65. Отвергая большинство как правовых, так и фактических утверждений, представленных правительством, источник отмечает, что г-н Мубарак подвергся в общей сложности 93 дням произвольного содержания под стражей после ареста, поскольку г-ну Мубараку не было предоставлено возможности оспорить свое заключение под стражу в суде в течение более двух недель, а судьи не смогли указать никаких причин для лишения его свободы.

66. Источник также напоминает о нарушениях, выявленных в ходе судебного разбирательства. Источник утверждает, что его приговор о двухлетнем сроке лишения свободы был вынесен в процессе несправедливого судебного и апелляционного разбирательства, в ходе которого г-ну Мубараку не разрешили явиться и дать показания, оспорить выдвинутые против него доказательства путем перекрестного допроса или вызова своих собственных свидетелей, а также получить доступ к доказательствам, содержащимся в досье обвинения, которое было доступно судьям.

67. Источник также утверждает, что приговор о четырехлетнем сроке лишения свободы, вынесенный по обвинениям, связанным с наркотиками, является произвольным, поскольку суд первой инстанции признал его виновным без учета доказательств его невиновности. Суд не разрешил провести перекрестный допрос единственного свидетеля против него, а также не разрешил обвиняемому дать свои собственные показания или вызвать каких-либо свидетелей защиты. Кроме того, наказание в виде четырех лет тюремного заключения совершенно несоразмерно совершенному правонарушению и не соответствует приговорам, не связанным с лишением свободы, которые выносятся в аналогичных случаях.

68. Источник считает, что правительство не ответило на большинство жалоб, за исключением заявлений общего характера, касающихся кувейтского законодательства. Правительство утверждает, что Комиссия по правам человека в своей резолюции 1997/50 исключила из определения «произвольного задержания» любое задержание, ставшее результатом окончательного решения национального судебного органа. Однако это утверждение неверно. Как пояснила Рабочая группа в своем пересмотренном информационном бюллетене № 26, Комиссия далее в своей резолюции 1997/50 заявила, что лишение свободы в результате решения национального суда не считается произвольным только в том случае, если это решение а) соответствует национальному законодательству и б) соответствует другим

соответствующим международным стандартам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами.

69. Источник полагает, что вынесенные г-ну Мубараку приговоры стали результатом судебных разбирательств, которые были несправедливыми и неконституционными согласно статье 34 Конституции и противоречили Всеобщей декларации прав человека и Пакту. Таким образом, тот факт, что заключение его под стражу явилось результатом судебного процесса, не мешает ему быть произвольным.

Обсуждение

70. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их представления, касающиеся лишения г-на Мубарака свободы.

71. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

Категория I

72. Рабочая группа сначала рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без законных оснований.

73. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются не только причины его ареста, но и любое предъявленное ему обвинение¹. Несмотря на расхождения и противоречия между версиями событий, представленными правительством и источником, Рабочая группа считает, что правительство не полностью обосновало свое опровержение утверждения о том, что г-ну Мубараку не был предъявлен ордер на арест и не были сообщены причины его ареста в момент ареста. Правительство сообщает, что власти располагали действительным ордером на обыск места проживания г-на Мубарака, выданным следственным судьей по делу о должностном преступлении. Однако правительство не сообщает, был ли этот ордер предъявлен г-ну Мубараку на каком-либо этапе процедуры. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что обыск и конфискация предметов в доме г-на Мубарака, а также его арест были произведены без его немедленного информирования об их законных основаниях посредством предъявления ордера.

74. Рабочая группа считает, что для того, чтобы можно было ссылаться на правовую основу для лишения г-на Мубарака свободы, власти должны были в момент ареста проинформировать его о причинах ареста и в срочном порядке сообщить ему о выдвинутых против него обвинениях². Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 (2) Пакта и принципа 10 Свода принципов и лишает произведенный ими арест каких-либо правовых оснований. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта г-н Мубарак был арестован без предъявления ордера на арест и не был своевременно проинформирован о причинах своего ареста. Для того чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела путем выдачи ордера на арест и соблюдения других процедур, включая указание причин ареста и оперативное уведомление о предъявленных обвинениях.

¹ См., например, мнение № 42/2018.

² Например, мнение № 10/2015, пункт 34. См. также мнение № 46/2019, пункт 51.

75. Источник далее утверждает – и правительство не смогло убедительно опровергнуть это, – что г-н Мубарак содержался под стражей без связи с внешним миром в течение шести дней (с 3 по 9 апреля 2018 года) после его ареста. Журнал регистрации посещений г-на Мубарака, предоставленный правительством, не содержит информации о посещениях до 9 апреля 2018 года и, таким образом, не противоречит утверждению источника. Кроме того, правительство не представило доказательств того, что родственники г-на Мубарака или канадское консульство были уведомлены о его аресте и последующем заключении под стражу и что ему был предоставлен доступ к адвокату на ранней стадии его задержания. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц и признать факт их задержания, ни при каких обстоятельствах не имеет под собой законных оснований и является по своей сути произвольным, поскольку ставит данное лицо вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта.

76. Рабочая группа отмечает, что г-н Мубарак не был в срочном порядке доставлен к судье, т. е. в течение 48 часов после ареста, за исключением абсолютно исключительных обстоятельств, в соответствии с международной нормой³, и ему было не предоставлено право на рассмотрение его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации, статьями 2 (пункт 3) и 9 (пункты 1, 3 и 4) Пакта и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов. Кроме того, в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека, и имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3). Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы⁴.

77. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение г-на Мубарака свободы в период с 3 по 9 апреля 2018 года не имеет под собой правовых оснований и таким образом является произвольным, подпадая под категорию I.

Категория III

78. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что придают лишению свободы произвольный характер, и, следовательно, подпадают под категорию III.

79. Рабочая группа считает, что содержание г-на Мубарака под стражей без связи с внешним миром в течение шестидневного периода и очевидный отказ ему в еде и воде в течение 48 часов подорвали его способность защищать себя и затруднили осуществление им своих прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство.

80. Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело на дальнейшее рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

81. Рабочая группа отмечает, что власти не обеспечили соблюдения права г-на Мубарака на юридическую помощь в любое время – что является неотъемлемым элементом права на свободу и личную неприкосновенность – или право на

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33, со ссылкой на дело *Кови против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008), пункты 7.3–7.5. См. также CCPR/C/SLV/CO/6, пункт 14; CCPR/CO/70/GAB, пункт 13; и CCPR/C/79/Add.89, пункт 17.

⁴ Мнение № 39/2018, пункт 35.

справедливое и публичное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 (1) и 14 (1) Пакта. Как сообщил источник, г-н Мубарак был лишен права на помощь адвоката на критической стадии уголовного разбирательства во время допроса, находясь без связи с внешним миром, без присутствия своих адвокатов, что фактически лишило его процессуальной защиты от пыток и жестокого обращения. Источник сообщает о попытке вмешательства со стороны адвоката компании в отсутствие собственного адвоката г-на Мубарака в этот период, что свидетельствует об угрозе для реализации права на юридическую помощь в связи с содержанием под стражей без связи с внешним миром.

82. Рабочая группа также приходит к выводу о том, что правительство не выполнило свое обязательство по статье 36 b) Венской конвенции о консульских сношениях, стороной которой оно является, безотлагательно направить в консульское учреждение любое сообщение арестованного, находящегося в тюрьме, задержанного или содержащегося под стражей лица. Правительство не представило никаких объяснений в связи с отказом г-ну Мубараку в консульской помощи в критический период с 3 по 9 апреля 2018 года.

83. Рабочая группа напоминает, что все лица, обвиняемые в совершении уголовных преступлений, имеют право считаться невиновными до тех пор, пока их вина не будет доказана в соответствии с законом в ходе публичного судебного разбирательства, на котором им были предоставлены все гарантии, необходимые для их защиты, и что каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта.

84. Рабочая группа также напоминает, что, как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 3 e) статьи 14 Пакта предусматривает право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. Источник утверждает, что просьба г-на Мубарака о заслушивании показаний эксперта в деле о должностном преступлении была проигнорирована. Правительство не отреагировало ни на одно из этих утверждений напрямую, несмотря на то, что у него была такая возможность. Таким образом, Рабочая группа считает, что имели также место серьезные нарушения *prima facie* прав г-на Мубарака, предусмотренных пунктом 3 e) статьи 14 Пакта.

85. В данном случае источник утверждает, что судебное разбирательство было проведено ускоренно и без предоставления адвокату г-на Мубарака возможности представить защиту по существу дела. То же самое сообщалось и в отношении слушаний в Апелляционном и Кассационном суде. Источник также сообщил, что г-н Мубарак не знал о том, что слушание 22 июля 2018 года будет посвящено вопросам существа, и поэтому не принял в нем участия, что впоследствии было использовано Кассационным судом против него. В обоих случаях адвокаты г-на Мубарака не смогли представить доказательства и свидетелей для защиты своего клиента или получить доступ к материалам обвинения и провести перекрестный допрос свидетеля обвинения. В своем ответе правительство заявило, что статья 34 Конституции Кувейта, гарантирующая презумпцию невиновности и право на защиту, надлежащим образом применяется судами. В отсутствие конкретной информации от правительства, свидетельствующей о том, что право г-на Мубарака на справедливое судебное разбирательство действительно было гарантировано, Рабочая группа приходит к выводу о том, что заявление источника является достоверным и что представленные факты представляют собой нарушения права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта.

86. Наконец, Рабочая группа рассмотрела утверждения источника о том, что в ходе разбирательства по делу г-на Мубарака был допущен ряд нарушений порядка

установления фактов, затронувших принцип равенства сторон и приведших к перекладыванию бремени доказывания и нарушению принципа презумпции невиновности. Рабочая группа подчеркивает, что она не изучала доказательства по существу; она рассматривала только вопрос о том, соблюдались ли в данном случае международные стандарты в области прав человека. Однако Рабочая группа отметила, что, как утверждает источник, в деле, связанном с должностным преступлением, ни суд первой инстанции, который, как сообщается, не рассматривал дело по существу, ни Апелляционный суд и ни Кассационный суд не вызвали свидетелей. Как сообщается, разбирательство было ускоренным, и представить свои аргументы было разрешено только гражданскому истцу. Кроме того, в деле, касающемся хранения наркотиков, аргументы обвинения, как сообщается, основывались исключительно на показаниях полиции. Рабочая группа не претендует на роль национального суда или апелляционной инстанции и не дает оценку достаточности доказательств, предъявленных в ходе судебного разбирательства⁵. Рабочая группа считает, что предполагаемые нарушения в отношении доказательств, отмеченные источником, относятся к компетенции национальных судов, однако в деле о должностном преступлении они, как представляется, не были вынесены на рассмотрение или проанализированы в полном объеме в ходе судебного и апелляционного разбирательства. На основе всей информации, представленной сторонами, Рабочая группа приходит к выводу о наличии нарушения международного права прав человека, и в частности пункта 2 статьи 14 Пакта.

87. Эти совокупные нарушения настолько существенны, что они равносильны реальным нарушениям права на справедливое судебное разбирательство. Поэтому задержание г-на Мубарака является произвольным в соответствии с категорией III, и любое дальнейшее содержание под стражей на основе этих процедур также будет произвольным.

88. С учетом изложенных выше соображений Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению г-на Мубарака свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

Решение

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Валида Антуана Мубарака, являющееся нарушением статей 3, 6, 8, 9, 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 3), 9 (пункты 1, 2, 3 и 4), 14 (пункты 1, 2 и 3) и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I и III.

90. Рабочая группа просит правительство Кувейта принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Мубарака и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

91. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление г-ну Мубараку права на компенсацию и другое возмещение ущерба, обладающее искомой силой, в соответствии с международным правом.

92. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Мубарака и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

93. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких,

⁵ Мнения № 57/2016, пункт 115, и № 10/2000, пункт 9.

бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания на предмет соответствующих действий.

94. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

95. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) остается ли г-н Мубарак на свободе;
- b) предоставили ли г-ну Мубараку компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Мубарака, и если да, каковы были результаты расследования;
- d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменена практика для приведения законодательства и практики Кувейта в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

96. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

97. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

98. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶.

[Принято 22 ноября 2019 года]

⁶ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.